
СЕДЬМАЯ
ПЕЧАТЬ

Руслан Григорьев

Седьмая печать

«Автор»
2026

Григорьев Р.

Седьмая печать / Р. Григорьев — «Автор», 2026

В этой книге вас ждут мрачные тайны и леденящие душу события. В мире, где граница между реальностью и кошмаром стирается, герои сталкиваются с потусторонними силами. Мистические ритуалы, зловещие существа и необъяснимые явления — всё это ждёт вас на страницах этого произведения. Ощутите дыхание ужаса и попробуйте разгадать тайны, которые могут оказаться смертельными. Книга заставит вас дрожать от страха и напряжения, ведь от каждой страницы веет мистикой и ужасом.

© Григорьев Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Руслан Григорьев
Седьмая печать

Глава

Зима в тот год пришла в город без снега.

Она опустилась на крыши и мостовые серой неподвижной пеленой, будто небо решило скрыть от людей собственный лик. Фонари горели тускло и неровно, и их свет, распадаясь в сыром воздухе, казался не утешением, а напоминанием о хрупкости всего земного. Прохожие спешили, опустив головы, и в этих сгорбленных фигурах, в скованности жестов, в утомлённой поспешности уже чудилось нечто предвестническое, словно город заранее готовился к бедствию, имени которого ещё не знал.

Следователь Дачиан Мурешан не принадлежал к числу людей, склонных доверять легендам. Он верил в улики, в показания, в вещественные следы, в холодную логику преступления, которая, если достаточно долго её преследовать, непременно выдаёт себя. Он не принимал всерьёз ни рассказы о проклятиях, ни древние предания о зле, способном принимать человеческий облик. И всё же первое же дело вынудило его усомниться не только в собственном опыте, но и в самой непреложности рассудка.

Профессора Нектарие Бэлану обнаружили в квартире на двадцатом этаже. Дверь была заперта изнутри, окна не тронуты, сигнализация не подавала признаков взлома. Комната была сплошь оклеена зеркалами — от пола до потолка, по всем стенам, в каждом углу. И в этих зеркалах, множась до бесконечности, лежало одно и то же отражение: мёртвый человек, сидящий посреди комнаты, как будто не умерший, а оставленный наедине с приговором.

На лице Бэлану застыло выражение ужаса столь глубокого, что оно казалось не человеческим, а почти метафизическим. Так смотрят не на смерть — так смотрят на собственную душу, внезапно узнавшую себя.

На зеркале у двери кто-то вывел пальцем:

Гордыня падает первой.

Дачиан тогда лишь молча поморщился. В городе хватало сумасшедших, любивших театральность. Но уже через два дня стало ясно: это не шутка.

Второй жертвой стал банкир Сорин Саву. Его нашли в личном сейфе. Металл снаружи оставался ледяным, внутри же словно хранил нестерпимый жар, как будто там, в тесном железном нутре, задыхался не только человек, но и сама жадность, доведённая до последнего предела. Сорин лежал на полу, стиснув пальцы так крепко, будто пытался удержать невидимое богатство, которое уходило сквозь руки вместе с последним вздохом.

На стене сейфа было начертано:

Алчность не знает насыщения.

Третьей погибла молодая актриса Аурелия. Она исчезла после частной вечеринки, где звон бокалов, смех и музыка казались слишком громкими, чтобы быть искренними. Её нашли в пустой квартире без окон. Там не было ни следов борьбы, ни крови, ни разрушений — только неестественная тишина, густая и вязкая, словно сама комната уже принадлежала не жизни, а забвению. На лице Аурелии застыла улыбка — тонкая, недвижимая, слишком светлая для мёртвой женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.